

Копия

П Р И Г О В О Р

ИМЕНЕМ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

26 октября 1984 года

Военный трибунал-воисковая часть 26156 в закрытом судебном заседании в городе Киеве в составе:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО полковника юстиции СИДОРЕНКО А.М.,

НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ подполковника ШЕРШНЕВА В.А.

и старшего лейтенанта ПИРОГОВА В.В.,

ПРИ СЕКРЕТАРЕ

КОЖЕВ ИКОЛОВ М.А.,

с участием государственного обвинителя старшего помощника военного прокурора Киевского военного округа полковника юстиции МЕЗЕНЦЕВА В. . и защитника-адвоката ПАВЛИДИИ ОВА А.А. рассмотрел уголовное дело по обвинению военнослужащего войсковой части 26156 рядового

ФЕДОТОВА Михаила Валериевича, родившегося 7 сентября 1963 года в городе Ленинграде, русского, гражданина СССР, беспартийного, со средне-техническим образованием, холостого, несудимого, призванного на военную службу в апреле 1982 года Октябрьским райвоенкоматом города Ленинграда

в совершении преступления, предусмотренных ст.ст. 56, ч.1, 253, п.п. "а" и "г" УК УССР.

Судебным следствием военный трибунал

У С Т А Н О В И Л :

Федотов, проходя действительную срочную военную службу в войсковой части 26156, весной 1983 года решил собрать секретные и совершенно секретные сведения военного характера и после увольнения из Советской Армии передать их представителям иностранного государства за денежное вознаграждение.

Умышленно действуя в ущерб суверенитету государственной безопасности и обороноспособности СССР, Федотов в период с весны 1983 года по 6 мая 1984 года путем целенаправленных опросов сослуживцев, личных наблюдений, подслушивания и запоминания секретных сведений, разглашавшихся в его присутствии сослуживцами, а также анализа полученной информации собрал значительный объем совершенно секрет-

ных и секретных сведений, составляющих государственную и военную тайну.

При этом Федотовым были собраны следующие сведения: о дислокации, назначении, характере деятельности, организационной структуре, подчиненности войсковой части 12474 и примерном количестве аналогичных частей в СССР, о дислокации и характере деятельности войсковой части 14167; о местонахождении и назначении ряда объектов, их подчиненности; о месте хранения одной из частей специальных изделий и возможном направлении их в другое место дислокации в особый период, а также о нескольких конкретных пунктах доставки специальных грузов этой частью.

Всю собранную выше информацию Федотов намеревался передать представителям иностранного государства за денежное вознаграждение.

В нарушение режима секретности Федотов в 1983-1984 г.г. разгласил посторонним лицам часть собранной им совершенно секретных сведений военного характера, составляющих государственную тайну.

Так, в июне 1983 года, в январе и мае 1984 года в беседах с военным строителем-рядовым Гаховичем и рядовым Родионовым разгласил им сведения о характере перевозимых войсковой частью 12474 специальных военных грузов и о месте их хранения.

В августе 1983 года сообщил сержанту Парамонову о назначении этой части, местонахождении в ней специальных изделий и об отдельных пунктах их доставки на территории СССР, а также о деятельности инженерно-технической службы указанной части.

1-2 мая 1984 года Федотов разгласил рядовому Осипову сведения о дислокации и назначении двух военных частей, деятельности инженерно-технической службы одной из этих частей, месте хранения специальных изделий, о формах их доставки в другие части, возможном направлении указанных изделий войсковой частью в другое место дислокации в особый период.

Разглашая эти сведения, Федотов изменческих намерений не преследовал.

Кроме того, Федотов в трех письмах от 30 июня, 19 июля и 13 декабря 1983 года, адресованный матери Федотовой М. . ., и в трех письмах от 2 мая, 22 июня и 20 июля 1983 года, посланных знакомому Муравьеву Н.А., разгласил военные сведения о командном составе войсковой части 12474, о наличии в ней железнодорожной базы, о дислокации учебного подразделения, о специфике своей служебной

деятельности, об отдельных мероприятиях, проводимых командованием соединения, в состав которого входит войсковая часть 26156.

Эти сведения не являются государственной тайной, но оглашению не подлежат.

В судебном заседании подсудимый Федотов полностью признал себя виновным в пред"явленном ему обвинении и дал подробные показания о совершенных им преступлениях, при обстоятельствах, как они изложены выше, и пояснил, что измену Родине в форме шпионажа он совершил из корыстных побуждений, с целью иметь деньги.

В разговорах с сослуживцами, он, Федотов, не преследуя изменческих намерений, разгласил указанные выше военные сведения, содержащие государственную тайну, а в письмах матери и знакомому Муравьеву из-за бахвальства сообщил о командном составе, специфике своей служебной деятельности, а также другие вышеназванные данные и таким образом разгласил военные сведения не подлежащие оглашению.

Помимо личного признания, вина подсудимого Федотова в измене Родине в форме шпионажа, в разглашении сведений военного характера, составляющих государственную тайну, а также, не подлежащих оглашению, подтверждена показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей и другими доказательствами.

Из показаний свидетелей Родионова, Парамонова, Струкова, Белякова видно, что Федотов спрашивал у них о действительном предназначении режимной части, интересовался характером деятельности инженерно-технической службы этой части, местах хранения, формах и пунктах доставки специальных изделий и иные сведения, к которым отношения по службе не имел.

Свидетель Жалнин показал, что Федотов узнал от него данные о назначении одной из режимных частей.

Согласно показаний свидетелей Тькина и Пермякова, Федотов путем расспросов выяснил у них сведения о дислокации ряда объектов, куда они в составе караулов доставляли специальные военные грузы, а также и характер этих грузов.

Свидетель Родионов пояснил, что Федотов при встрече с ним интересовался, чем он занимается в штабе войсковой части 12474, кому эта часть подчиняется и каково ее действительное назначение.

Из показаний свидетелей Тькина, Кухаренко, Григорьева усматривается, что Федотов, находясь в курьяке, иногда им и другим

военнослужащим, прибывшим из командировок, никаких вопросов не задавал, а слушал их разговоры о сопровождении ими специальных грузов и куда именно, кто их отправлял или получал.

Показания всех названных выше свидетелей Федотов полностью подтвердил и пояснил, что всю полученную от них информацию он намеревался передать представителям иностранного государства за денежное вознаграждение.

Свидетель Осипов подтвердил тот факт, что Федотов высказывал ему свое намерение об установлении связи с иностранной разведкой с целью оказания ей помощи в сборе шпионских сведений.

Свидетель Гахович показал, что Федотов ему говорил о том, что секретные сведения он собирал путем опроса сослуживцев и личного наблюдения.

Со слов Федотова ему, Гаховичу, также стало известно, что собранные секретные сведения о войсковой части 12474 Федотов намеревался передать иностранному государству за денежное вознаграждение. Кроме того, Федотов ему говорил о своей готовности стать агентом иностранной разведки.

Как явствует из показаний свидетеля Струкова, со слов Федотова он узнал, что тот действительно собирал секретные сведения военного характера с целью продажи их иностранному государству и что желание установить связь с иностранной разведкой у него появилось еще в Ленинграде до призыва в армию.

О том, что Федотов до призыва в армию высказывал желание установить с корыстной целью связь с иностранной разведкой, подтвердил свидетель Муравьев. Муравьев также пояснил, что Федотов приложил ему письмо от 2 мая 1983 года, в котором писал, что ненавидит СССР, сообщил сведения о командном составе части и просил его все это запомнить и "передать на первый раз".

Из показаний свидетеля Струкова и свидетеля Гаховича видно, что Федотов после его разоблачения 6 мая 1984 года полностью не отказался от своего преступного намерения и заявлял, что сейчас ему будет труднее установить связь с иностранной разведкой и передать ей секретные сведения, так как он попал в поле зрения органов КГБ.

По заключению комиссии экспертов Генерального штаба Вооруженных Сил СССР вышеуказанные сведения, собранные Федотовым, являются совершенно секретными и составляют государственную тайну.

Свидетели Гахович, Родионов и Парамонов показали, что в разговоре с Федотовым, последний им сообщил сведения о характере перевозимых одной из частей специальных военных грузов и о месте их хранения.

Парамонов также подтвердил то обстоятельство, что Федотов ему рассказал об отдельных пунктах доставки специальных изделий на территории СССР, деятельности инженерно-технической службы этой части.

Свидетель Осипов пояснил, что Федотов ему сообщил о дислокации и назначении двух режимных военных частей, деятельности инженерно-технической службы одной из этих частей, месте хранения специальных изделий, о формах их доставки в другие части и возможном направлении этих изделий в определенное место дислокации в особый период.

Заключением экспертной комиссии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР установлено, что разглашенные этим лицам сведения являются совершенно секретными и составляют государственную тайну.

Свидетель Муравьев показал, что Федотов в письмах сообщал ему о командном составе части, проведении командно-штабных учений, замене стрелкового оружия и о том, что его часть режимная.

При исследовании в суде вещественных доказательств - шести писем Федотова, которые он направлял своей матери и знакомому Муравьеву, Федотов пояснил, что эти письма писал он, в которых он сообщил сведения о командном составе военной части, наличии в ней железнодорожной базы, о месте дислокации учебного подразделения и специфике своей служебной деятельности.

Согласно заключению эксперта-криминалиста все эти письма исполнены лично Федотовым.

О том, что сведения, содержащиеся в письмах, направленных Федотовым своей матери и Муравьеву являются секретными и составляют военную тайну подтверждается заключением комиссии экспертов Генерально штаба Вооруженных Сил СССР.

Заключениями экспертов-психиатров установлено, что Федотов психическим заболеванием не страдает, обнаруживает черты инфантилизма, что не лишает его возможности отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими; в период времени, относящегося к инкриминируемым ему деяниям и в настоящее время Федотов признаков временного болезненного расстройства психической деятельности не обнаруживает.

Эти заключения экспертов-психиатров суд находит научно-обоснованными, соответствующими установленным данным о поведении Федотова при совершении преступных действий, в связи с чем признает его вменяемым.

Оценив исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности и признавая их достоверными, военный трибунал приходит к выводу, что вина Федотова в совершении всех вышеописанных преступных действий полностью доказана.

Умышленные действия Федотова, выразившиеся в сборании с целью передачи представителю иностранного государства сведений, составляющих государственную и военную тайну и совершенные в ущерб суверенитету, государственной безопасности и обороноспособности СССР, суд квалифицирует как измену Родине в форме шпионажа, т.е. по ч. I ст. 56 УК УССР.

Поскольку Федотов разгласил посторонним лицам совершенно секретные сведения военного характера, составляющие государственную тайну, но признаков измены Родине при этом установлено не было, военный трибунал эти его действия квалифицирует по п. "а" ст. 253 УК УССР.

Разглашение Федотовым военных сведений, не подлежащих оглашению в трех письмах матери и в трех письмах Муравьеву суд квалифицирует по п. "г" ст. 253 УК УССР.

При решении вопроса о назначении меры наказания суд учитывает, что Федотов совершил преступление, предусмотренное ст. 56, ч. I УК УССР, из корыстных побуждений и это обстоятельство признает смягчающим его ответственность.

Вместе с тем военный трибунал принимает во внимание, что Федотов до призыва на военную службу занимался общественно полезным трудом и ни в чем предосудительном замечен не был, за время службы командованием в целом характеризовался удовлетворительно, чистосердечно раскаялся в содеянном, своими правдивыми показаниями на предварительном следствии и в суде активно содействовал полному раскрытию совершенных преступлений, что собранные сведения никому не передал, а также учитывает то обстоятельство, что совершению Федотовым преступлений в известной мере способствовали ряд недостатков, имевшихся в части в обеспечении режима секретности.

Эти смягчающие ответственность Федотова обстоятельства военный трибунал считает исключительными и находит возможным применить к Федотову ст. 44 УК УССР, т.е. назначить ему наказание ниже низшего

предела, предусмотренного санкцией ст. 56, ч. I УК УССР.

По этим же основаниям суд считает возможным не применять к Федотову дополнительную меру наказания в виде конфискации имущества, предусмотренную ст. 56, ч. I УК УССР.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 323, 324 и 327 УПК УССР, военный трибунал

П Р И Г О В О Р И Л :

ФЕДОТОВА Михаила Валерьевича признать виновным в измене Родине в форме шпионажа, т.е. в преступлении, предусмотренном ч. I ст. 56 УК УССР, в разглашении сведений военного характера, составляющих государственную тайну, при отсутствии признаков измены Родине, т.е. в преступлении, предусмотренном п. "а" ст. 253 УК УССР, в разглашении военных сведений, не подлежащих оглашению, но не являющихся государственной тайной, т.е. в преступлении, предусмотренном п. "г" ст. 253 УК УССР.

ФЕДОТОВА Михаила Валерьевича лишить свободы сроком:

- на основании ч. I ст. 56 УК УССР с применением ст. 44 УК УССР на ШЕСТЬ лет без конфискации имущества и без ссылки;
- на основании п. "а" ст. 253 УК УССР - на ДВА года ;
- на основании п. "г" ст. 253 УК УССР - на ШЕСТЬ месяцев.

По совокупности совершенных преступлений в силу ст. 42 УК УССР окончательно наказание ФЕДОТОВУ Михаилу Валерьевичу определить путем поглощения менее строгих наказаний более строгим, т.е. лишить его свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима сроком на ШЕСТЬ лет, без конфискации имущества и без ссылки.

Срок отбывания наказания осужденному ФЕДОТОВУ М.В. с зачетом предварительного заключения и задержания в порядке ст. 115 УПК УССР в связи с данным делом исчислять с 20 июня 1984 года.

Меру пресечения в отношении ФЕДОТОВА М.В. оставить прежнюю - заключение под стражу и до вступления приговора в законную силу содержать его в следственном изоляторе КГБ Украинской ССР.

По вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства - 11 писем, медицинскую книжку и историю болезни Федотова М.В., приобщенных к делу постановлениями следователя от 6 и 7 сентября 1984 года - хранить при деле.

Судебные издержки, слагающиеся из сумм, выплаченных свидетелям в связи с вызовом их в суд в размере 264 рубля 75 копеек возложить

на осужденного ФЕДОТОВА Михаила Валериевича и взыскать с него указанную сумму в доход государства.

Приговор может быть обжалован и опротестован в кассационном порядке в Военную коллегия Верховного Суда СССР через военный трибунал-воисковая часть 16886 в течение семи суток с момента его оглашения, а осужденным- в тот же срок с момента вручения ему копии приговора.

Подлинный за надлежащими подписями.

Копия верна.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ ПО ДЕЛУ
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ-



(СИДОРЕНКО)